

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Эйрик Каракурт

18+

Проект Омникрон

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН

ЛитРес

Эйрик Каракурт

Проект «Омникрон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67713764

SelfPub; 2022

Аннотация

Секретный комплекс разработок ЧВК "Лайнер" штурмуют элитные спецподразделения. В результате необходимости научные сотрудники выпускают готовый проект "Омникрон" – прорыв в биоинженерном оружии, что разрабатывался двенадцать лет.

Содержит нецензурную брань.

Эйрик Каракурт

Проект "Омникрон"

Резко открылись глаза.

Он лежа смотрел в потолок. Гудели лампы.

Тело как будто онемело, но он сумел подняться.

Все тело... чем то... окутано. Он проморгался. Броня. Черная броня. Силовая броня.

Он встал и дотронулся до лица... шлема. Круглого.

Он проморгался. Все было видно нормально.

"Где я? Что я?" – он ничего не помнил.

В груди закололо. Он оперся на колени. Там тоже броня.

Везде броня...

Он отдышался.

Боль прошла.

Он побрел вперед, свесив голову.

Белый пол.

Труп. Броня. Сплющенный рифленый кратер с остатками сломанного черепа вместо головы. Кровь, свежая. Повсюду.

Он посмотрел на стену.

Схема. План здания. Внизу кровь и пыль, он видел не весь план. Южное крыло – он здесь.

Темный отпечаток на стене загорелся белым светом. Черный отпечаток на стене оказался плоским монитором. В нем показался человек в маске. Сканеры распознали его как од-

ного из операторов "Омникрон".

– Вы меня слышите? – искаженный помехами мужской голос.

Кивок.

– Вы помните кто вы?

Он покачал головой.

– Отлично. Не бойтесь, боль скоро пройдет. Пройдите через те гермодвери.

Что-то открылось. Он повернулся. Гермодвери открылись.

Он повернулся обратно. Там были другие гермодвери, сломанные и перекошенные. За ними виднелись обломки.

Он пошел в открытые.

Ему стало лучше, он поднял взгляд и начал смотреть вперед.

Коридор. Вдруг монитор на стене загорается белым, в нем снова тот человек. Можно разглядеть черное кожаное кресло позади него.

– Ваша тактическая задача – пройти в столовую в восточном крыле и встретить персонал нашей ЧВК. Вы запрограммированы на их распознавание. Вам двигаться просто прямо.

Он кивнул. Гермодвери открылись. Он пошел туда.

Не было сил, не было желания думать. Он исполнял приказ. Желание выполнить приказ было сильнее всех остальных ощущений.

Впереди сканеры распознали труп.

В броне. Темно-синей. Алая кровь, еще не высохшая. Рядом с грудью.

Он развернул тело, в туловище был рифленый кратер с раздробленными костями, органами и мясом. Пробиты отдельные участки брони. Сканеры распознали смертельные осколочные ранения.

Равнодушие.

Он взял плазменную винтовку, лежащую рядом. Такая работает на магазинах с плазмой и имеет высокую пробиваемость брони легкого и среднего класса.

Он осмотрел модель, заработал сканер, подсветились компоненты.

Скорострельная штурмовая винтовка К153 Солнцетарского производства. Прямо с завода.

Он пошел вперед. Открыл не широкую дверь электронной панелью справа.

Перекресток, три двери. Над ними надписи. Внезапно, шаги!

Он развернулся, поставил оружие на стрельбу с плеча и прицелился. Рука держала винтовку железно, не шелохнувшись.

Открытие. Люди в броне.

– Там! – очередь. Выстрел. Еще одна.

Они не успели повредить его броню и толком прицелиться. Дверей много, а они здесь впервые. Человеческий мозг,

без должной симуляции, не способен так быстро обработать информацию.

Он оглядел два трупa. Ранения в области шеи. Пробитый горжет. Броня, как в средневековье, но защищает не от меча, а от огнестрела. В этот раз она не спасла, такие очереди очень мощны.

– Хорошая работа. – сказал кто-то с экрана. Он не смотрел туда.

Шаги. Он услышал их и резко поднял взгляд и оружие. Шаги от офисного помещения.

Открытие. Дверь. Смерть.

Еще один мертв. Странно, что он двигался в одиночку. Видимо потерявшийся разведчик. Похоже они хотят занять южное крыло, легко догадаться.

Осмотрел форму. Нашивка на силовой броне, сканеры опознали спецназ Солнцетарской Национальной Гвардии. Это элитные подразделения.

Он прошел вперед, закрыл за собой дверь.

Экран. Голос.

– У вас новая тактическая задача. Не идите в столовую, идите в оружейную. Вам прямо от офисного помещения 03, затем налево, и еще раз налево. Удачи. Хотя, она вам не понадобится.

Все ясно.

Он начал идти, держит штурмовую винтовку в положении на изготовку.

Открытые двери. С обеих сторон. Он закрывает дверь справа, идет налево, поглядывая по сторонам.

Он идет вперед. Ничего не чувствуя. Кроме желания. Желания исполнить приказ, столь невыносимого и непреклонного. Казалось, оно было неотъемлемой частью бытия.

Он начал идти тише.

"Оружейная" – надпись на солнцетарском. Язык планеты, на которой находится этот комплекс.

Дверь там открыта, он прижался к стене и приготовил винтовку. Вышел один. Выстрел, в голову, смерть.

Он забежал внутрь. Шкафчики, полки, ящики, подставки для оружия – среди них было несколько спецназовцев. Они уже приготовили оружия, услышав выстрелы, но это их не спасло.

Стрельба. Его очередь, их огонь. Двоих он убил быстро, но его туловище и плечо пронзила острая боль. В него попали. Он забежал в укрытие. Осталось трое. Или больше, он оценил помещение лишь на вскидку, неизвестно, сколько там есть еще.

Подавляющий огонь. Ему не дают высунуться. Громкие звуки стрельбы слегка отдают в голову. Он посмотрел на свое тело... броню. Видимого ущерба не было, сканеры говорят о небольшом повреждении. Это не страшно, он создан, чтобы принимать огонь на себя.

Он толкнул стальные стеллажи, за которыми укрывался, а затем вышел и расстрелял позиции врагов.

Убил одного, а затем отпрыгнул в сторону. Вышел с винтовкой, прицелившись. Несколько точных выстрелов, и враг лежал в луже своей алой крови. Пробито горло.

Еще одна смерть.

Стоны, сзади, он резко обернулся. Позади лежал придавленный стеллажом оперативник. Переломанный позвоночник, как минимум.

– Пощад... – выстрел. Порой, даже одного патрона хватит чтобы пробить силовую броню. Нужно просто знать участки и быть точным.

Он стреляет не в шлема, а в горжеты. Защиту шеи. Она самая уязвимая.

Один вышел из-за стеллажа, он быстро развернулся и выстрелил ему прямо в голову. Обычному человеку не обогнать такие рефлексy. Появились только небольшое повреждение шлема. Надо было быть осторожнее.

Оглядел помещение. Несколько трупов, но это явно не походит на один отряд. Максимум – на группу в 10 человек.

Все было разбросано, он слышал грохот, но не обратил на него внимание.

Он наклонился, легкая тяжесть в коленях. Перевернул много килограммовый стальной шкаф, затем второй. И так все.

Перед ним разложилось много оружия и амуниции.

Он подобрал автоматический ручной гранатомет. Быстро опознал по шевралу и форме. Сканеры не опознали модель.

Но это все еще опасное оружие в помещениях, только на крайний случай.

Четыре осколочных гранаты, и две дымовые шашки. Пригодится – повесил на пояс.

Пистолет пулемет. Осмотрел. AR208-S Кроссовского производства. С дульным тормозом. Пойдет. Все здесь отечественное, надежное. Взял несколько магазинов с подходящим калибром, и повесил их на черный ремень, пересекающий грудь.

Он вышел в коридор. Загорелся экран.

– Иди в зал выплавки, ликвидируй группу врагов. Тебе туда и направо. – остановился. Команда не понятна.

Включил громкие динамики.– Команда непонятна. Сформулируйте более корректным образом.

– Прямо и направо. – раздражения в голосе оператора он не уловил. Это хорошо.

Дверь открылась. Он двинулся туда.

Марш, дверь, лампы, полностью освещенные коридоры и проходные комнаты. Вскоре он дошел до зала выплавки. Перед ним стояли широкие гермодвери.

Ему не нужна была разведка. Он выдохнул, размял едва ощущаемые кости, и приготовился.

Шаг. Рука. Панель.

Он быстро разглядел работающие механизмы, раскаленный металл, и людей в форме. Они открыли по нему огонь едва дверь открылась, боль ударила в голову и туловище.

Попадания, повреждения. Он укрывся за каким-то механизмом.

Он пригнулся, что-то сзади поднялось. Враги стреляют, но не попадают. Слуховые сканеры пытаются примерно определить местоположение противников.

Огонь. Подавляющий.

Боль вскоре рассеялась, повреждения брони не критичные – это не радовало, но и не расстраивало его. Эмоций вообще не было.

Шквал снарядов прекратился.

Секундой позже он высунулся из укрытия и расстрелял позицию врага, первоначальная очередь оказалась очень точна, и плазма вошла в шлем и горжет противника.

Попадание в шлем, контузия ударила в голову. Он укрывся обратно. Плазма растворилась прямо на глазах...сканерах.

Что-то сзади опустилось, похоже, плотный пресс, он слегка выпрямился. Бросил магазин в сторону, взял и вставил новый.

Броня потерпела легкий ущерб. Механизм поднялся. Он вышел справа, плотно прижав винтовку к плечу и выпустив несколько плотных очередей. Враг не успел укрыться и был убит.

Повреждения. Силовая броня, шлем, горжет. Но она еще далеко не пробита.

Обычный человек, механически не использующий весь

свой скрытый потенциал, в жизни бы не провернул такую меткую стрельбу.

И вдруг очередь слева. Борь ударила в плечо и шею. Он быстро перевернулся на живот, прижал оружие к плечу, зафиксировав положение локтей, и быстро выполнил очередь. Холодное дыхание. Жжение в области туловища. Но задача была выполнена, враг повержен.

Механизм вновь опустился. Он перезарядился. Выдохнул.

Затем резко поднялся на колено и начал вести огонь по врагам сверху, укрыв часть тела за работающим механизмом. Нет смертей, есть повреждения брони. Бросился назад.

Укрытие. Подавляющий огонь не дает вылезти. Механизм то поднимается, то опускается, обеспечивая дополнительное прикрытие. Перезарядился.

Видимо, элитные оперативники спецназа наконец поняли с кем имеют дело. Выстрелы вдруг прекратились. Секунда, и...

– Сдохни, мразь! – заорал кто-то из под шлема. Кувырок, рефлекторно. За другой механизм. Здесь горячо, плавильня.

Граната взорвалась, и пресс позади с жутким грохотом рухнул куда-то направо. Хорошо что сама плавильня не повреждена, лава с легкостью уничтожит даже такую броню, как у проекта "Омникрон".

Он ринулся из укрытия. Быстро подметил позиции врага, стрельба, с колена. Двое спецназовцев погибло. Третий успел спрятаться за бортиком.

Дверь впереди открылась.

Стрельба. Повреждения. Спрятался с другой стороны лестницы. Граната. Прыжок обратно. Кувырок.

Громкий взрыв рядом осветил эту часть помещения и ударил мощной контузией в голову.

Он в укрытии. Повесил винтовку наперевес. Взял пистолет пулемет. Выдохнул. Приготовился.

Он выбежал вперед, началась стрельба. Омникрон взлетел на реактивном ранце и реактивных ботинках, из под них мощной струей пошел поток белого огня, а он сам ловко маневрировал в воздухе, исходя из расчетов аэродинамики.

Увидел двоих за бортиком. Полетел туда. Приземлился, удар прикладом. Расстрел в упор, в горжет. Брызнула кровь из горла. Второй открыл огонь.

Не успел. Короткая очередь в шлем. Почти все патроны в голову. Тело быстро упало назад.

Стрельба спереди, снизу, со стороны другой двери. Подошла новая группа спецназа, быстро скользнул в укрытие.

Перезарядка. Магазин небольшой, да и патроны маленького калибра, зато оружие компактное.

Ждет, когда достреляют основную часть патронов. Подавляющий огонь группой. Эти еще не знают, с кем имеют дело. И видимо действуют по эмоциональному приказу офицера. Надо же, ввергнуть в ужас бойцов элитного спецподразделения. Омникрон это может.

Когда он только входил в помещение, он зафиксировал

еще несколько плавлен вдалеке. Зал выплавки, как никак.

Омникрон взлетел, горячий огонь из под реактивных бо-тинок. Выхватил гранату, бросил ее на одну позицию. Затем вторую. Враги открыли огонь, но почти не попали по летающей цели.

Взрыв. Еще один. Слышит как раскаленный металл и лава выливаются наружу, сжигая бойцов спецназа и расплавляя внешние слои пола. Он приземлился.

Винтовку на бортик, стрельба по в спешке отступающим врагам. Короткие и точные очереди, повреждающие наиболее уязвимые участки брони. Он отстрелял почти всех, ответный огонь повредил броню в разных местах.

Винтовка наперевес, пистолет пулемет в руки. Взлетел. Летит вперед. Двое спрятались за неопознанными механизмами.

Расстрелял одного, но тот успел задеть. Второй попал в голень сбоку. Омникрон потерял равновесие и полетел в сторону. Стрельба в воздухе не так точна, сканеры стараются получить преимущество в оперативной ситуации.

Прекратил напор энергии в реактивный ранец, и начал стремительно падать. Упал на бок. В лежачего него отстреляли несколько очередей, много попаданий в шлем и наплечники. Приподнялся, кувыркнулся, спрятался за укрытием. Пистолет пулемет в руки. Высунулся, стрельба с колена. Точная очередь пробила шлем и разорвала врагу лицо.

Повернулся и расстрелял другого, тот не успел даже пере-

направить ствол.

Все мертвы. Омникрон использует сканеры – они фиксируют повреждения силовой брони, повреждения наголенников, повреждения шлема. Пока что все не критично. Он создан, чтобы принимать огонь на себя и убивать врагов, одновременно.

Он отступил обратно в тот коридор, закрыв за собой дверь. Экран. Глаза. Маска.

– Отлично, ты ликвидировал ту группу спецназа национальной гвардии. – после небольшой паузы, он пробормотал, – Чертовы правые не дают нашему бизнесу расти, но ничего, мы продадим все разработки другим планетам.

Омникрон неподвижно стоял и ждал команды. Это был верх его сознания – ждать и исполнять приказ.

– Отправляйся в столовую, встретить солдат в блокаде и приготовься к ее обороне. Дальше тобой командует старший лейтенант Макинхол. Он был одним из твоих конструкторов, славный парень. – экран погас.

Он осмотрел полный план здания. Зафиксировал информацию. Двинулся в столовую. С оружием на изготовку. Чувствительность тела немного увеличилась, он начал слышать свои тяжелые шаги, ощущать некоторую боль и дискомфорт в ногах и руках.

Шаги громким эхом отдаются по всему коридору. Что поделать, когда на тебе надета много килограммовая броня

Шаги. Один за другим. С одинаковым интервалом. Он

знал куда идти

Со временем необычные ощущения прошли, и все встало на свои места.

Дверь впереди открывается. Люди, легкая силовая броня и серые камуфляжные брюки, у обоих. Сканеры сразу распознали нашивки ЧВК "Лайнер" и он не атаковал.

Очередь. Короткая. Омникрон успел развернуть тело. Некоторым пулям удалось пройти вскользь.

– Не стреляй, дурень! – наорал первый на второго, тот непонимающе опустил винтовку на изготовку, послушавшись приказа. – Это же Омникрон, наша разработка! Наш флагман! – громко продолжил мужчина.

– Черт...

– Молись, чтобы ты не повредил ему броню. Иначе начальство с тебя шкуру сдерет. – мрачная пауза, пугливый взгляд в область шлема Омникрона, – Или на эксперименты отправит... – вполголоса проговорил он, сквозь легкий шлем.

– Обнаружены повреждения легкой степени. – голос из динамиков. Громкий, четкий. От него те двое ужаснулись.

– Л...ладно. Давайте я... проведу вас до столовой. Там сидят несколько наших солдат. – уважительно проговорил первый.

Он зашагал вперед, за той парой. Группа закрывала двери в качестве дополнительного тылового прикрытия.

Они шли недолго. Двери. Открылись. Десятки союзных

взглядов, укрепрайоны из металлических предметов, в основном из деталей для производства. Зашумели голоса. Солдаты в камуфляжах по всему помещению, но попадаются и ученые с инженерами, одетые в халаты и комбинезоны.

Группа солдат лежат, целясь на широкие гермодвери с пуленепробиваемым стеклом. В этом комплексе даже столовая бронированная. Враги явно не ожидали такого оборонного комплекса.

Многие сидят за столами, вполголоса разговаривают. Дисциплина нарушена. Необходимо сделать выговор старшему лейтенанту.

Голоса – не отвлекают, не раздражают.

Взгляды – нет дискомфорта. Нет эмоций.

Подошел мужчина в инженерном комбинезоне. Весь запачкан.

– Омникрон...позвольте обслужить ваш боевой шоковый комплекс. Возможно, он был поврежден. – Сканеры фиксируют повреждения.

Открыл досье. Этот человек занимался настройкой шокового комплекса, классификация подходит.

Кивок.

– Хорошо, я сейчас вернусь.

Омникрон повернулся. Он стоит в центре зала, гул слегка поутих. Все то и дело озираются на эту непобедимую машину убийств, вернее, гордость корпорации.

Он включил дальномерные сканеры. Приблизил изобра-

жение. Ищет лейтенанта Макихнола. Находит. Тот курит, говорит с несколькими людьми в форме. Приблизил. Опознал погоны – один лейтенант, несколько старших сержантов. У этой частной военной компании все строго.

Омникрон открывает краткое досье. Возраст: 45 лет, работает в ЧВК 12 лет, боевой опыт в трех вооруженных конфликтах. Служил в инженерных войсках регулярной армии Солнцетара, окончил кафедру военной инженерии, служил контрактником. Инженер боевых технологий, ушел работать в компанию для того, чтобы реализовать все свои разработки без надзора и контроля государства. Руководил многими проектами в комплексе 1СВГ в пустынях планеты Солнцетар. Участие в разработке проекта "Омникрон". Статус: завершено.

Инженер вернулся. С пятью другими товарищами.

– Повернитесь, пожалуйста. – послушался. Инженеры начинают частичное вскрытие брони в области груди, устраняют неполадки, работают с проводами. Прошло 40 минут, и шоковый комплекс уже готов к бою, а Омникрон готов выполнять поставленные задачи с большей эффективностью.

– Ох, хорошая работа, парни. Мы быстро управились. – сказал один из инженеров, – Да уж. Отлично. – подметил другой.

Подошел лейтенант Макинхол.

– Молодцы, ребята! Теперь Омникрон точно выведет нас из этого ада. – радостно воскликнул офицер.

Пауза.

– Я нахожусь под вашим прямым командованием. Дайте приказы. – голос из динамиков.

– Ох, блядь... – покачал головой. Выдохнул. – Ладно. Ликвидируй ту группу федералов, которая заблокировала нас здесь. – он показал на дверной проем, за которым скрывались тяжелые гермодвери. – Их там больше десятка. Мы поработали по ним, когда они штурмовали северный вход. Многих положила оборонка, а они даже не знали, что она есть! – Макинхол громко рассмеялся.

Должно быть, с прибытием Омникрона боевой дух солдат повысился. Возможно, это скажется на их боевой эффективности.

– Ох...ладно. – лейтенант вздохнул. Офицер прибывал в некотором шоке. Похоже, из-за чувства ответственности.

– Так, обойди их с тыла и сообщи мне по рации, когда начнешь уничтожать их. Мы откроем им второй фронт отсюда и прорвем блокаду. – быстро дополнил капитан и продолжил. – Затем мы пройдем в северо-западное крыло, в кабинете директора заперт Лейтон и почти весь научно-инженерный состав. Насколько мне известно, Лейтон говорит с тобой из экрана, он глава комплекса и второй руководитель твоего конструирования. Первый – я. – Макинхол сделал паузу и внезапно протянул рацию. – Говоришь на этой частоте. – он показал на маленький экранчик.

– От кабинета директора мы пройдем на минус первый

этаж. Там есть телепорт, но и другая группа спецназа, не дающая выйти им вниз. Лейтон сказал о Секутарах. Ликвидируй часть тех, что в северо-восточном крыле, а затем сообщи мне по радиации. Мы начнем наступление. Ты силен, но не бесстрашен. Противотанковое запросто возьмет тебя. – офицер закончил и начал ожидать обратную связь.

– Есть, лейтенант.

– Отлично, удачи. Хотя, она тебе не понадобится.

Омникрон осмотрел карту на стене. Лестниц в этом здании много, но, похоже, они все разрушены. Он выучил куда идти и начал путь.

– Эй, и еще. – окликнул его Макинхол. Тот повернулся – Помни, в твой шлем встроены нейронные контроллеры. Он хоть и самая бронированная часть брони, но если его пробьют, ты потеряешь контроль над собой.

Несколько минут долгой ходьбы. Ни капли не истощился. Идет, как ни в чем не бывало.

Вдруг, экран и лицо в маске.

– Зайди в технологически-полевой отдел. Забери некоторые готовые разработки, но будь готов, там базируется группа спецназа. Я наблюдаю за ними с помощью скрытых камер. Тебе все равно по пути, и они будут мешаться.

Кивок. Зашагал. Помнит куда.

Не может забыть. Желание. Желание исполнить приказ. Неподавляемое.

Открывает дверь. Стрельба, сразу же. Забегает в укры-

тие за угол. Работают с позиций впереди, за ящиками, и на лестнице сверху. Разработки слева, склад справа, наверху небольшой пункт управления и лестница к нему.

На слух запомнил позиции врагов. Выходит из угла. Поливают огнем. Омникрон сделал короткую очередь, успел застрелить одного, прежде чем метнулся в укрытие. Многочисленные повреждения в разные участки брони. Так не справится.

Винтовку наперевес. Взял автоматический ручной гранатомет.

Омникрон вышел, сделал выстрел с заднего шеврала, и бросился обратно в укрытие. Через секунду что-то сверкнуло в воздухе, и раздался громкий взрыв.

Взял гранатомет и вышел, выпустил несколько снарядов. Короткие крики, затем очередные взрывы. Все затряслось. Взял штурмовую винтовку.

Снова вышел из укрытия и открыл огонь по убегающим. Пришлось стрелять через пыль, он почти не попал по никому.

Снаряды для гранатомета закончились. Положил его в угол.

Экран. Сзади. Внезапно.

– Сейчас я выключу свет, и ты расстреляешь их. Все оставшиеся боеспособные на втором этаже.

Секунда.

Выхватил винтовку.

Вторая секунда.

Третья.

Щелчок. Тьма. Выбежал.

Забежал на лестницу, встал на одно колено, отстрелял короткие и точные очереди, враги не успели среагировать. Минус три, но ответный огонь немного задел.

Взял гранату. Кинул ее на второй этаж. Раздался взрыв. Затем очереди.

Омникрон вышел на второй этаж, ликвидировал еще нескольких точными очередями, а затем спрыгнул вниз и побежал в укрытие. Трое раненых, один направил оружие и выстрелил... не выстрелил. Омникрон убил всех, едва они увидели его силуэт.

Щелчок. Свет включился. Лужи алой крови на белом полу, по всей зале, а так же органы, сломанные кости, мясо. Точные пробития брони и смертельные ранения, осколочные ранения. Это все видно даже издалека. Спрыгнул вниз с бортика. Посмотрел на контейнеры.

Экран.

– Посмотри 4016В.

Сканеры. Нашел. Широкий ящик. Аккуратно сдвинул. Открыл.

Очередь с автомата. В спину. Развернулся, выхватив пистолет пулемет, и расстрелял спецназовца в дверном проходе. Тот повалился вперед. Контрольный в голову с пробитием шлема.

Иногда, желание исполнить приказ сильнее всего другого.

– Черт...прости. Закрой двери. Забыл, что тебе нужны точные команды.

Он пошел. Закрыв двери панелями управления. Зал большой. Очертил взглядом.

Вернулся к контейнеру. Открыл его.

Дробовик. Тяжелый. Больше стандартных моделей. Взял три магазина, осмотрел патроны. Они находятся в жидкой плазме, которая усиляет бронестойкость и скорость снаряда. Взял его, отбросил пистолет пулемет.

Экран. Голос. Гордый.

– ХМ0692 "Броненосец". Мы создали нечто между противотанковым ружьем и штурмовым дробовиком. Такой пробьет даже хваленую броню Секутаров. К слову, они уже есть в комплексе.

Вдруг заболела голова. Он упал на колени. Все тело... болит. Все онемело.

– Эй, ты как? – человек в экране заволновался.

Голова не переставала болеть. Все болело. Такие странные ощущения. Кажется, что он давно не испытывал их.

Перестало. Омникрон встал.

– Не пугай так. Ты не знаешь, сколько мы разрабатывали тебя. Десять лет упорного труда пятидесяти человек... я руководил твоей разработкой.

Пауза. Человек в экране, кажется, успокоился.

– Возьми электрический меч, контейнер 40040В. У него мало отличий от того же плазменного или энергетического,

в основном, он лишь дешевле. Уничтожь основную группу в северо-восточном крыле. Мне некомфортно наблюдать, как отряд одних из самых обученных спецназовцев Солнцетара пытается проникнуть в мой бункер – в спешке проговорил он.

Омникрон отошел. Отодвинул контейнер, затем открыл его. Рукоять, короткое лезвие. Взял меч. Фиксирует кнопку на рукояти. Кнопку для включения напряжения.

Нажал. Весь клинок загорелся маленькими электрическими молниями, бегающими по лезвию. Они излучают сильный свет.

– Клинок сделан из каронита, металла, что с помощью электричества просто испепеляет врагов. Один удар в силовую броню врага – и того сожжет заживо через миллисекунду! Но и у тебя нет к этому иммунитета, будь осторожен. А теперь иди!

Омникрон достал рацию, – Прием, лейтенант, это Омникрон. Как слышно? Прием.

– Прием, громко и четко, прием.

– Прием, я начинаю ликвидацию группы в северо-восточном крыле.

– Прием, принято . Мы начнем штурм через две-три минуты.

– Прием, конец связи.

Он двинулся вперед. Дробовик "Броненосец" на изготовку.

На перекрестке с бронированной дверью, справа его встретила группа из шести солдат.

Крайний левый спецназовец открыл по нему огонь самым первым. Омникрон сделал один залп, и враг упал замертво. Сильная отдача подняла ствол почти в потолок, но резким движением он опустил его обратно.

Затем крайний правый открыл огонь, он сделал еще один залп из дробовика и врага откинуло в стену, пробив силовую броню насквозь.

В голове стало свежее. Ощущения стали острее. Хотелось убивать и выполнять приказы.

– Назад! – заорал кто-то, забежав за угол. Шлем отлично приглушает голос, но сейчас было отчетливо слышно, что тот крикнул.

Омникрон взял осколочную гранату. Последнюю. Снял чеку. Бросил.

Крик.

Взрыв.

Он вышел из-за угла с винтовкой в руках, хват Александра Петрова. Омникрон бросился за другой угол, а затем отстрелял по отходящим врагам сквозь пыль. Сканеры не подвели, и он попал по нескольким. Увидел двоих раненых. Лежат. Стены обрушились на них, сломав кости.

Ответный огонь чуть не выбил оружие из рук. Тяжелый калибр попадает в одну из нагрудных пластин, и сильно повреждает ее. Омникрон укрылся за углом. Выдохнул, отды-

шался. Контузии не было. Была сильная боль.

Он дождался, когда враг прекратит стрельбу и отступит, а затем перезарядил винтовку, взяв магазин с ремня на поясе. Вышел. Дострелил тяжело раненых. Двинулся вперед. Протиснулся сквозь обломки. Дверь впереди закрыта. Двое смотрят проход с перекрестка.

Винтовку на перевес. Взял энергетический меч. Нажал на кнопку, устрасяюще взмахнул сверкающим лезвием и пошел вперед.

Напряжение этого клинка создает электромагнитное поле, которое заряжается от плазмы и другой концентрированной энергии.

Омникрон открыл дверь. Выставил меч перед собой. Стрельба подавляющим огнем не сдерживает его. Меч поглотил большинство снарядов, летящих в него, другую часть корпуса он укрыл за углом.

Выходит.

Взмах. Отсекает руку одному, через мгновение она превращается в черный прах, разворачивается, делает еще один взмах, и клинок с хрустом пробивает шлем словно масло. Через секунду врага испепеляет.

Выходит один справа. Выстрел с дробовика. Ударная волна отбрасывает назад, контузия отдает в голову. Боль. Везде Сканеры... глаза видят хуже.

Перекатился, подставил руку. Выстрел. Все вдруг заболело. Сильно, но он не издал и ни звука.

Омникрон поднялся, скользнул врагу в ноги и воткнул меч в силовую броню, через секунду он превратился в черный дым...

– Лейтенант! Там... там! – офицер обернулся. Из дверного прохода выбежал солдат в силовой броне. Старший сержант Кеттел. Узнал его по погонам и шлему.

Отдышавшись и опершись на колени, он в панике проговорил, – Там... там какой-то суперсолдат! Он ебнул нескольких наших, куча очередей не пробила его броню! Даже броня XL класса повредится от такого, а у него...

– Отставить панику, Кеттел. Рассказывай все по порядку. – отчетливо произнес он, оглядывая остатки шестого и седьмого отряда. Из 20 человек осталось не больше пятнадцати. Тревога. Лейтенант быстро подавил ее.

– Сэр, там... – дверь в коридоре позади взорвалась, офицер быстро рванул за угол. Активировал встроенную в шлем рацию, – Седьмой коридор в северо-восточном, у нас прорыв! – слышит выстрелы, крики.

Омникрон скрытно обошел врагов с другой стороны под навигацией Лейтона, человека из экрана. Из-за неправильной, эмоциональной команды сержанта прикрытие шло только в одну линию проходов. Омникрон же прошел с другой...

Граната. Взорвал троих прикрывающих. Видит кучу впереди. Раздался огонь. Он отстрелял весь магазин из штурмо-

вой винтовки, попадания выбили его назад, повредив силовую броню. Взял "Броненосец". Приготовился.

Омникрон бросился вперед, выстрел в одного, дробь разорвала шлем и череп, припал на колено, выстрел в другого в углу. Рифленый кратер вместо оставшейся грудной клетки. Солдаты впереди закрыли двери и приготовились. Омникрон увидел, как кто-то взял гранатомет.

Он бросил штурмовую винтовку. Остался один магазин, и для дальнейшего маневра оружие будет мешаться. Видит страх в глазах врага.

Медленно ходит из стороны в сторону, наблюдая за спецназовцем по ту сторону двери, из прямоугольного окна. У врага дрожат руки. А тот лишь мучительно медленно подходит к двери неторопливыми зигзагами, оказывая психологическое давление.

Подобно маятнику – ходит туда, сюда. Взял в руки меч. Включил его. Ходит. Туда. Сюда.

Вдруг он нажал на панель в запястье, от него разнесся мощный заряд электричества, он увидел как солдаты впереди впали в конвульсии и бросился вперед.

Мощным взмахом он прорубил дверь впереди, воткнул клинок в чей-то шлем, развернулся, рубанул другого по плечу, повернул клинок и воткнул другому в горжет, снова развернулся и рубанул последнего.

Два прохода. Стрельба с обеих сторон. Критические повреждения нагрудных пластин. Бросился назад, за пробитую

дверь. От некогда бывших здесь солдат остался лишь черный прах.

Укрылся за углом.

Адреналин и боль ударили в голову. Но желание выполнить приказ было сильнее любых других ощущений. Отдышался, успокоился. Подождал.

Вышел, скользнул с Броненосцем в руках, увидел цель, выстрелил, отдача ударила в руки, развернул корпус и выстрелил еще раз. Ответный огонь повредил броню, и он отступил.

Омникрон отошел назад. Пощупал силовую броню на груди, пластина сильна нагрета и вся помята. Скоро отлетит или сломается. Боль внутри груди. Неутихающая.

Повесил дробовик на ремень. Выхватил лежащую рядом штурмовую винтовку. Пора устранить свои цели.

Нажал на панель в запястье.

Яркие электрические потоки бросились от брони, и он ринулся вперед. Расстрелял одного с колена, развернулся, отстрелял в другого. Ответный огонь. Метнулся за угол. Шоковая волна сработала криво, и он оглушил только нескольких.

Раздался громкий голос из рации, перекрикивающий выстрелы, – Прием, начинаем работу по их позициям! Действуй! – информация принята.

– Прием, принято, прием.

– Прием, конец связи!

Взял дымовую шашку. Бросил в центр развилки. Густой

серый дым с шумом развеялся по всему помещению, и Омникрон тихо скользнул в него.

Он начал медленно красться к двери. Но вдруг раздались громкие очереди. Пули бронебойного калибра точно врезались ему в спину, шлем, и наплечники, прижав его к стене. Он метнулся в другой угол, а затем ринулся вперед. В коридоре впереди стояло двое, они открыли огонь, как только увидели его, но тот ловким движением выхватил электрический меч и...

Один взмах, второй взмах. Электромагнитное поле клинка поглощало энергию из заряженных плазмой патрон, превращая ее в дополнительное напряжение для клинка. Он направил меч на врагов, затем нажал вторую кнопку на рукояти, и мощная шоковая молния врезалась в одного, и мигом отошла в другого.

Спецназовцы впали в конвульсии, выронив оружия, и он двумя взмахами превратил их в черный прах. Подавляющий огонь сзади вынудил забежать вперед. Острая боль охватила спину и затылок. Такая точная стрельба сквозь дым... это тепловизоры!

Еще одна развилка. Он среагировал быстро. Двоих он убил сразу. Лезвие, обрамленное высочайшим электрическим напряжением, вошло и прорубило одному голову, прежде чем он открыл огонь, а затем рассекло второму горжет и шею. Через секунду оба врага испарились в черный дым.

Он слышал постоянные выстрелы, очереди, и крики команд откуда-то справа.

Сканеры не успели сработать, как мощный шквал огня врезался ему в грудь. Его отбросило так, как будто он сам подпрыгнул, а острая боль пронзила грудь, словно копье.

– Ну что, сучонок, поиграем! – высокий силуэт в особой черной броне тяжелого XL класса, закрытый черный шлем без визера, огромные наплечники. В руках у него был тяжелый автоматический дробовик, который он тут же направил на Омникрона.

Он резко перевернулся и скользнул в обратную от врага сторону. Но едва он начал бежать, как мощная дробь врезалась ему в силовую броню и он упал лицом вперед.

"Сильные повреждения силовой кирасы" – сканеры кричали. Кричали во внушаемых ими мыслях.

Омникрон поднялся и резко взмахнул мечом. Враг взял оружие в одну руку, а другой резко поймал его меч. Тот со скрежетом и искрами задержался в бронированных перчатках врага.

Раздался громкий смех. А затем выстрел. Точный огонь в шлем откинул назад, все расплылось, все заболело. Через секунду – еще один выстрел. Сильные повреждения брони, все размыто, его прокатило по полу, он пытается выхватить дробовик. Еще один – в глазах что-то сверкнуло, голову словно ударило кувалдой, и он заскользил назад. "Броненосца" откидывает в сторону. Выстрел.

Резкий удар электрическим мечом. Он поглощает большинство снарядов, но некоторые доходят до цели. Критические повреждения наплечника, острая, сильная боль везде. От нее он начал терять рассудок.

Вдруг, очередь. Очередь во врага. Люди в серой форме позади него, опознал союзников. Враг отвлекся, пора нанести удар. Быстро поднялся и взмахнул мечом. Мощный рубящий удар слева в голову оттолкнул врага назад. Он хотел выстрелить из оружия, но Омникрон зашел ему в бок и рубанул мечом по затылку. Вдруг он заметил глазок. Маленькую камеру на плече. Вот как он все видит, не лишаясь защиты.

– Ааргх! – удар тяжелым дробовиком с разворота. Омникрона отбрасывает в сторону, враг направляет оружие, но вдруг раздается крик, – Умри, легавый! – Омникрон рефлекторно прыгает в сторону и слышит взрыв.

Развернувшись, он видит гору разбросанного по всему коридору горелого мяса и обугленных остатков брони. Некогда бывшие белые стены стали красными. Он поднялся. Вышло несколько солдат. Они выполнили развертывание и начали занимать эту часть комплекса. Вперед вышло несколько бойцов, они закрыли двери позади Омникрона.

К нему подошел еще один солдат. Лейтенант Макинхол, узнал его по поганам.

– Вставай, машина! – дружелюбно проговорил он и протянул руку.

– Вы меня не поднимите, лейтенант. – раздался работи-

зирванный голос из динамиков. Омникрон поднялся.

– Мы зачистили там всех! Погибло много ребят, но и мусоров тоже. Лейтон говорит, что последние у него. Это будет победа! – он радостно заорал, и подходящие солдаты подхватили клич.

– Капитан, будьте осторожны с излишней эмоциональностью. Это может сказаться на эффективности ваших команд. – строгий, выговаривающий голос.

– Я знаю...я знаю, парень. Но, погибло столько наших. Хотя, тебе не понять. Ты же чистый сплав коррозии и нервных контроллеров в одном виде. Я сам тебя собирал, и знаю, что против тебя эффективно только противотанковое оружие. Что ж, мне пора отдавать приказы. – и вдруг, голос из рации.

– Прием, лейтенант, это Дрозд 7, спецназовцы готовы сдаться. Их осталось пять человек, прием.

– Прием, хорошо, пусть сдаются. Заложники нам не помешают, прием. – быстро бросил он.

Все произошло очень быстро, голова не переставала болеть. По всем частям тела жжение, дискомфорт. Даже воздух...воздух стал другим. Более свежим, чистым. Когда он в последний раз испытывал такие ощущения?

Мысли вдруг подавило. Вернулось желание выполнять приказы, и ничего более.

Шаги.

Один за другим.

Стали тяжелее. Легкая усталость.

Пять пленных, оглядел их. Связали на скорую руку, но у них все равно нет шансов сбежать.

– Ну что, собаки? Довоевались? – говорит сержант, наклоняясь к ним. Другие подхватывают и выкрикивают издевательства.

– Отставить издевательства! – бросил лейтенант Макинхол, и бойцы угомонились. – Ну что, солдаты, потолкуем? Как вы узнали о нашей базе? – начал он, наклонившись к пятерым. Они молчали. Молчали и стояли на коленях, опустив головы.

Капитан обернулся и показал пальцем на одного связанного.

– Убей этого.

Ловким движением Омникрон отсек ему голову со шлемом. Через секунду все его тело превратилось в груды черного пепла.

– Хотите также? – обратился Макинхол к пленным. Те задрожали, хоть и пытались скрывать слабость.

– Ладно, потолкуем потом. – лейтенант достал рацию и проговорил, – Лейтон, открывай уже эту чертову дверь. Мы всех перебили.

– Прием, открываю, конец связи.

Макинхол явно расслабился, начал действовать не по уставу. Но на то есть причины. Большая бронированная дверь впереди открылась, и Омникрон, вместе с основной

группой солдат, вошел в помещение.

Кабинет директора был выполнен в стиле Эпохи Развилки. Все из дерева, даже стены. Везде висели почетные грамоты, награды, чучела животных. Лейтон был человеком изысканным и озабоченным. Его рабочее место было очень широким и просторным, от него даже шла персональная лестница на этаж вниз. Омникрон не стал рассматривать помещение более подробно.

Из-за угла вышел человек. Человек в маске. Лейтон Массили, менеджер этого комплекса. Омникрон не стал открывать досье – не было смысла.

– Вы наконец-то пришли. – отвесил он.

– Не жалуйся, бюрократишка! – дружелюбно сказал Макинхол, после чего рассмеялся и пошел к нему в объятия. Вокруг забурчали голоса, Омникрон видел множество выходящих ученых, инженеров, солдат. Они все сплелись в одну неорганизованную толпу, насколько это можно было сделать в тесном помещении. Основная часть солдат находилась в коридорах, на контроле.

– Рад что ты жив.

– Я тоже, друг. Хорошо что ты успел забаррикодироваться здесь.

– Да уж...я знал, что такая хуйня наступит. Хорошо было жить с либералами, сидишь себе, мутишь дела, платишь налоги. А тут раз, и врываются. Без всяких там уведомлений! Волки позорные.

Людские чувства... Омникрону никогда не понять их.

– Я ожидаю ваших приказов, командиры. – резко бросил он.

– Ох, ладно. – сказал Лейтон. – Иди и убей Секутаров внизу, а затем проводи нас до телепорта на втором этаже. Через него эвакуировался весь основной персонал. Он на складе готовых разработок, я скажу куда идти, как только убьешь Секутаров.

– Ясно. – и он уже было начал шагать, как Макинхол окликнул его.

– Будь осторожен. Это мусора, но все же элитные. Верховная национальная гвардия. Они клялись самой планете и без слов умрут за нее. Впрочем, идеологией тебя не победить. У них есть мощные комплекты брони и копья с особыми накопечниками. Я мало что знаю о них, но говорят, что они пробивают даже самую крепкую броню, хоть XL класса.

– Да. Поэтому мы откроем двери и сразу закроем их, оставив тебя с ними наедине. Удачи. – сказал Лейтон.

– Все понял. Выдвигаюсь.

Все мигом утихло, он услышал сзади хрипение рации. Омникрон обернулся. Макинхол и пара других солдат смотрели на пленного. Рация, висящая на поясе и чудом не найденная, несла сообщение, – Прием, это отдельный штурмовой батальон Архаз, кто-нибудь слышит? Прием. – в помещении и снаружи него воцарилась тишина. Через тридцать секунд рация вновь захрипела.

– Прием, это отдельный штурмовой батальон Архаз, мы приближаемся к комплексу, кто-нибудь слышит? Прием.

– Черт, дело хуево! Скорее, разберись с Секутарами, пока за нами не пришли! Это уже регуляры, а не спецназ! – в панике проговорил Макинхол.

– Не беспокойтесь, я все сделаю. Постарайтесь держать оборону. – после этих слов Омникрон двинулся вниз.

Бронированные двери открываются. Никого впереди нет. Омникрон выходит вперед. Стены здесь серые, не то что на первом этаже. Надпись – "Зал тестирования полевых разработок". Открывает дверь, входит туда.

Стены, пол, потолок – в этом помещении все белое в клеточку, а сам зал очень широкий. Видит два силуэта впереди, сливаются с общей местностью. Расстояние пятнадцать метров. Включил дальномерные сканеры.

Люди в белой броне с вкраплениями цвета золота. Они вдруг обернулись. Шлема. Круглые шлема с едва заметными визерами. Похоже, это и есть Секутары.

Он выхватил штурмовую винтовку и пошел вперед. Припал на колени и начал огонь, приклад уперся в плечо. Ловким движением один из них выхватил широкую рукоятку с пояса, а затем разложил ее.

Омникрон сам не понял, как это произошло, но у врага появилось копьё с двумя горящими наконечниками. Второй проделал тоже самое, и оба начали уничтожать пули размашистыми движениями. Видимо копьё имеют схожие свой-

ства с плазменным и электрическим мечами.

Что-то резкое ударило в наплечник, он пошатнулся, в голове помутнело от боли. Пули, они отражают их! Секутары начали стремительно сокращать дистанцию, не смотря на подавляющий огонь Омникрона.

Он бросил штурмовую винтовку, взял "Броненосец", и пошел к ним навстречу. Средняя дистанция. Он сделал залп из мощного оружия, одного Секутара откинуло назад, но второй бросился вперед. Рывком перезарядил дробовик, сделал выстрел и...

Враг ушел в сторону, а наконечник копья проглотил снаряды и зарядился. Мигом позже Секутар воткнул копье прямо в набедренник. Омникрон хотел заорать от невыносимой боли, но лишь инстинктивно ударил врага прикладом, оттолкнув.

Омникрон пошатнулся и начал еле-еле пятиться назад, опираясь на другую ногу. "Критические повреждения правого набедренника" – кричали его собственные мысли. Жар окутал голову, в глазах помутнело от неведомой боли. Нельзя больше пропускать удар.

Секутары вновь начали наступление. Омникрон нажал на панель в запястье, и враги затряслись на месте от мощных разрядов электричества. Он в спешке побрел вперед, превозмогая боль в ноге. Нацелился на шлем врага. Оружие дрожало, несмотря на крепкий хват.

Выстрел в упор. Он вышиб ему мозги и пробил шлем на-

сквозь. Второй прекратил биться в конвульсиях и бросился в сторону, но Омникрон наступил на лежащее рядом копьё и всадил во врага залп. Тот повалился назад. "Броненосец" пробил кирасу врага и распотрошил внутренности. Обычный человек бы ужаснулся от такого зрелища, но не Омникрон.

Он пошел вперед, как вдруг услышал сзади шаги. Трое Секутаров.

– Взять его! – заорал один из них и направив на Омникрона копьё. Он повесил броненосец и выхватил электрический меч, а затем пошел к ним навстречу. Боль в ноге почти прошла. Необъяснимо быстро.

Началась дуэль на мечах и копьях. Секутары делали резкие выпады и пытались окружить Омникрона. Многочисленные атаки с разных сторон теснили его назад, пока не случилось нечто.

Еще один вражеский выпад, Омникрон развернул корпус, припал на колено, и удар прошел вскользь, почти не повредив броню. Затем он воткнул электрический меч Секутару прямо в горжет. Враг выронил оружие и схватился за горло, но через секунду испарился в труху.

Омникрона атаквали сбоку. Наконечник вошел в набедренник и пробил его. Адская боль пронзила всю его ногу, в глазах помутнело. Вражеское оружие задержалось в плоти, после чего с хрустом вышло назад.

Болевого шока не было. Он чувствовал, как каждый кусо-

чек его тканей горит, разрывается, а тело наполняется мощным электрическим разрядом.

Сканеры заорали, но он не понимал собственных мыслей. Он выхватил меч и бросил в Секутара. Тот прошел сквозь него словно масло – врага разрубило пополам, после чего он превратился в черный дым.

Он ринулся на последнего, тот сделал колющий копьем, но Омникрон просчитал траекторию и поймал наконечник латной перчаткой. Он перестал чувствовать боль. Враг в панике давил на оружие, но Омникрон удерживал ее одной рукой. Даже сквозь концентрированное электричество и огонь на наконечнике.

– Что ты такое?! – в ужасе заорал он. Навязываемые мысли кричали об отсутствии контроля, но ему было все равно.

– Омникрон. – сказал он. Омникрон сделал шаг вперед и сдвинул копье так, что оно оглушило его же хозяина. Тот пошатнулся после удара в шлем и расслабил хват.

Омникрон отпустил горящий наконечник и схватился за широкую рукоять другой рукой. Мощным движением кисти он вогнал копье в шлем врага. За считанные секунды оно расплавилось Секутару шлем и вошло в лицо. Омникрон толкнул врага и тот повалился назад.

– Не такая хорошая у вас броня... – проговорил он. С интонацией. Не из динамиков. После этих слов он пошатнулся и упал вперед. Голова заболела и он заорал. Забился в конвульсиях.

Перестал орать. Встал. Посмотрел на руку. В центре ладони красовалась обугленная дыра. Броня пробита. Нервные окончания были уничтожены. Левая не боеспособна.

Поднялся. Взял меч. Его уже успело окружить четверо с двух сторон.

– Храните нас боги... посмотрите, что он сделал! – заорал Секутар, оглядывая трупы.

– Прикончите его! – закричал другой.

Они двинулись все вместе. Мощными атаками они теснили его то в одну сторону, то в другую, чеканя, словно мяч и нанося точечные удары в броню. Сканеры перестали работать. Он впал в ярость. Ринулся на врага. Мощными рубящими атаками убил нескольких... сам не понял скольких, пробило его нагрудную броню, копье вошло в тело... ну и плевать! Отсек кому-то руку, затем голову. Выстрелил с броненосца.

Взмахнул еще раз.

Адская боль. Упал вперед.

Поднялся. Отрубил руку.

Упал. Горит. Голова горит. Тело горит.

Удар в голову. Адская боль.

Меч вошел в чье-то тело.

Вырубился.

– Скорее, бежим, они уже здесь!

– Но если там Секутары?!

– У нас нет выбора!

Огромная группа из чуть ли не сотни человек двигалась вниз, поток шел лишь по одной небольшой лестнице. Их прикрывала небольшая тыловая группа.

– Скорее, туда. О, Омникрон! Эй, что с ним такое?

– Да плевать что с ним! Скорее, к телепорту! Куча эвакуировалась в самом начале, он точно работает!

– Стоп, что с ним?! Эй, Омникрон!

Лейтенант Макинхол. Узнал его по лицу. Взгляды. Люди. Они идут вперед. К нему.

Сканеры кричат. Кричат.

Обнаружены враги. Открыть огонь.

– Эй, что ты делаешь?

– У него повреждена голова, голова!

– Черт, бегите!

Выстрел. Крики. Меч. Смерти. Он рубил их направо и налево. Это было приятно. Особенно тех, что без брони. Клинок мягко входит в плоть и разрезает ее подобно бумаге. Резать. Убивать. Он убивал их. Убивал их всех. А они кричали.

– Господи, господа беги! Он съехал с катушек и убил Макинхола! – орал Лейтон. Он бежал под крики всех остальных позади. Вдруг кто-то выбежал впереди него и он споткнулся. Массили увидел его за ногами бегущих. Он увидел Омникрона. Увидел и побежал. Достал пистолет.

– Стоять, суки! – в отчаянии заорал он, направив его на впереди бегущих. Спустя пару выстрелов те затормозили, и он вырвался вперед.

– В обратную сторону, или убью, твари! – кричал он, стремясь назад. Он знал комплекс наизусть, ему идти только прямо. Бежать!

Крики сзади не утихали, лишь становились громче. Он не оборачивался и бежал, захлебываясь собственным дыханием.

Бежал. Крики становились громче, ближе. А потом и вообще прекратились. Он слышал только чьи то тяжелые и быстрые шаги, это ускоряло его.

Вот он! Склад готовых разработок! Он забежал внутрь и увидел телепорт.

Последний. Остался последний. Нужно ликвидировать его. Это будет приятно. Приятно, как и до этого. Приятно ликвидировать свои цели. Ликвидировать их и выполнять поставленные задачи. Так было всегда. На фоне этого боль и другие ощущения улетучиваются. Плевать на сломанную большеберцовую кость. Нужно ликвидировать свои цели. Он бежал, бежал за ним. Сломанная нога мешалась. Он бежал за последней целью. Ему безумно хотелось ликвидировать его.

Тот вдруг забежал в какое-то помещение. Омникрон ускорился. Забежал направо.

Лейтон заорал при виде Омникрона, но успел нажать на рычаг и прыгнуть в портал. Через секунду он оказался в другом месте, на другой планете.

– Закрывай, закрывай чертов портал! – заорал он, как только появился на базе ЧВК "Лайнер".

Омникрон выбежал вперед, нужно ликвидировать свою цель! Но она вдруг испарилась. Он ринулся вперед, в светящуюся зеленую штуку, но она перестала светиться, когда ему оставался всего лишь один шаг.

Он обернулся.

Солдаты.

Враги.

Выстрелы.

Меч.

Кровь.

Боль.

Смерть.

После событий в комплексе 1СВГ, и других атак на комплексы Солнцетара, ЧВК “Лайнер” приняла решение завершить свою деятельность на этой планете. Было вывезено множество разработок, готовых к производству и дальнейшему усовершенствованию. В том числе и проект “Омникрон”.